

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Южно-уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
Институт социально-гуманитарных наук
Факультет психологии
Кафедра «Общая психология, психодиагностика
и психологическое консультирование»

Рецензент, канд.психол.н.,
доцент кафедры ОП
_____ Н.В. Батурина
«___» _____ 2019 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой ОП,
канд.психол.н., доцент
_____ С.В. Морозова
«___» _____ 2019 г.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУРГУ–37.03.01.2019.472.ПЗ ВКР

Руководитель проекта
к. психол.н., доцент
_____ О.Б. Конева
_____ 2019 г.

Автор проекта
студент группы СГ-472
_____ О.М. Горшкова
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
_____ Л.А. Донцова
_____ 2019 г.

Челябинск, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТАРШЕКЛАССНИКОВ	8
1.1 Теоретические подходы к анализу детско-родительских отношений в зарубежных и отечественных исследованиях	8
1.2 Понятие полоролевой идентичности в зарубежной и отечественной психологии	17
1.3 Роль родителей в формировании полоролевой идентичности ребёнка и его гендерной социализации	22
1.4 Личностные характеристики старшего школьного возраста: самооценка, переживание одиночества и вины	28
ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ	35
2.1 Цель, задачи, предмет и объект исследования	35
2.2 Методы исследования.....	36
2.3 Методы математической обработки.....	41
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТАРШЕКЛАССНИКОВ	42
3.1 Исследование взаимосвязей параметров стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками старшеклассников из полных семей.....	42
3.2 Исследование взаимосвязей параметров стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками старшеклассников из неполных семей.....	46

3.3 Сравнительный анализ параметров стиля родительского воспитания, полоролевой идентичности и личностных характеристик старшеклассников из полных и неполных семей	50
ВЫВОДЫ	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58
ПРИЛОЖЕНИЯ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ А	62

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в современном обществе наблюдается тенденция к размыванию границ между полами. Это не просто модные тенденции и желание выделяться из толпы, а смешение и смещение полоролевой идентичности. Особенно ярко это можно увидеть среди старших подростков или юношей, то есть людей, находящихся на пути становления определённых личностных характеристик. Полоролевая идентичность, как личностная характеристика, в большей степени формируется в семье, ребёнок научается, перенимает те или иные черты, формируя собственную личность. Она является базовым конструктом личности, влияющим на становление этнической, социальной и профессиональной идентичности, а также на общее личностное развитие.

Актуальность работы определяется наличием ряда вопросов, которые требуют более глубокого рассмотрения. Вопрос научного характера является одним из важнейших, так как не смотря на достаточно хорошую разработанность проблемы полоролевой идентичности и её формирования в рамках семьи, в настоящее время не предпринималось попыток исследования того, какие конкретно стилевые особенности воспитания способствуют формированию той или иной полоролевой идентичности, на что, по нашему мнению, следует обратить первостепенное внимание. Также соответственно появляется вопрос практической направленности, так как с наличием феномена изменённой полоролевой идентичности, как социально сформированного конструкта личности, встаёт вопрос об эффективной консультативной деятельности с учётом полоролевых особенностей человека. Не менее важным является вопрос социального характера, так как в последние годы происходит активная популяризация движения феминизма и наблюдается тенденция повышения уровня толерантности в обществе, в связи с чем появляется всё больше возможностей для выражения собственной гендерной идентичности и освещения этой проблемы в СМИ.

Тема детско-родительских отношений в зарубежной и отечественной литературе раскрывалась в рамках трёх основных направлений: психоаналитического, бихевиористского и гуманистического. Так в истории психологии данной темой занимались такие учёные, как З. Фрейд, Э. Фромм, О. И. Ловаас, Х.Е. Кинг, К. Роджерс, Т. Гордон, А.М. Захаров, О.В. Спиваковская, Ю.Б. Гиппенрейтер и др. Итогом столь разнообразного и подробного изучения вопросов взаимоотношений родителей и детей стало создание ряда концепций и подходов.

Рассмотрением проблемы идентичности так же занималось большое количество учёных, среди которых Э. Эриксон, Т.В. Бендас, И. Гофман, Р. Бернс, Н.В. Дворянчиков и др. Однако существует одна большая проблема, которая в целом тормозит изучение данной темы, т.к. нет чёткого разграничения между понятиями «сексуальная идентичность», «половая идентичность», «полоролевая идентичность» и даже если это разграничение встречается у авторов, то нет согласованности понятийного аппарата.

О взаимосвязи данных феноменов говорили такие авторы как В.Е. Каган, Д.Н. Исаев, А.Н. Кайролдаева, Д.Б. Бозымбекова, однако авторы указывали на конкретное поведение определённого родителя, на его особенности, но не на согласованность и стиль воспитания, которые являются фактором формирования полоролевой идентичности, что ещё раз говорит о необходимости подробного и углублённого изучения данного вопроса.

Цель исследования: изучение детско-родительских отношений и полоролевой идентичности старшеклассников.

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить стиль воспитания родителей в семьях старшеклассников;
- 2) определить полоролевую идентичность старшеклассников;
- 3) исследовать личностные характеристики старшеклассников: самооценку, состояние одиночества, воспринимаемый индекс вины;
- 4) выявить взаимосвязи параметров стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками;

5) выявить различия указанных параметров у старшеклассников из полных и неполных семей.

Объект исследования: учащиеся 10-11 классов в возрасте 16-17 лет.

Предмет: личностные характеристики старшеклассников.

Гипотезы:

1. Стиль родительского воспитания в семьях с одним родителем способствует формированию маскулинной или феминной полоролевой идентичности.

2. Стиль родительского воспитания формирует личностные характеристики: самооценку, чувство одиночества и чувство вины.

3. Маскулинная или феминная полоролевая идентичность способствует возникновению чувства одиночества.

4. Существуют значимые различия у групп старшеклассников из полных и из неполных семей по шкалам Гиперпротекция, Гипопротекция, Состояние одиночества и Воспринимаемый индекс вины.

Выборку исследования составили 98 респондентов (53 девочки и 45 мальчиков), в возрасте от 16 до 17 лет. Все респонденты обучаются в школе в 10 классе. Из них 44 человека имеют только одного родителя, 54 человека из полной семьи.

Для измерения показателей, использовались следующие методики:

1. Методика «Родителей оценивают дети» (И.А. Фурманов, А.А. Аладьин);

2. Полоролевой опросник (С.Бэм);

3. Методика исследования самооценки личности (С.А. Будасси);

4. Опросник для определения вида одиночества (С.Г. Корчагина);

5. Воспринимаемый индекс вины (Дж.Р. Оттербахер, Д.С. Мунз).

Для статистических расчётов был использован пакет программного обеспечения для статистического анализа «IMB SPSS Statistic 22.0». Для математической обработки данных, полученных в ходе исследования, использовались следующие методы: χ^2 – Пирсона и t-Стьюдента.

Практическая значимость заключается в разработке психологических рекомендаций, касающихся детско-родительских отношений и полоролевой идентичности старшеклассников, на основе результатов исследования для родителей и учителей, а так же в психологическом консультировании лиц со смещённой полоролевой идентичностью.

Данная дипломная работа состоит из введения, трёх глав, выводов, заключения, списка литературы из 50 наименований и одного приложения. В тексте таблицы имеются 3 таблицы. Общий объём работы: 60 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТАРШЕКЛАССНИКОВ

1.1 Теоретические подходы к анализу детско-родительских отношений в зарубежных и отечественных исследованиях

Отношения между детьми и родителями являются особым феноменом, который необходимо рассматривать в культурно-историческом контексте. Явление детско-родительских отношений исторически изменчиво и находится под постоянным влиянием принятых в социуме ценностей и норм. Воспитание ребёнка является неотъемлемой частью детско-родительских отношений. Именно в воспитании наиболее полно отражается то, как родители относятся к ребёнку и как ребёнок относится к родителям. Успехи и неудачи в воспитании отражают динамику детско-родительских отношений. Ребёнок начинает осознавать себя буквально с первых месяцев жизни и это осознание происходит путём его взаимодействия с окружающими людьми. Он находится в своего рода зависимости: ему необходимо соответствовать требованиям людей, которые находятся рядом, чтобы выстраивать с ними личные отношения. Данный тип отношений крайне значим для ребёнка, т.к. он переживает в этих отношениях все важнейшие эмоции на данном этапе – огорчения и радости, успехи и неудачи. Взаимодействие такого типа выступает в роли сильнейшего мотива и может идти красной нитью чуть ли не через всю жизнь человека [9]. И именно поэтому настолько важны эти особенности во взаимоотношения ребёнка и социума на первых этапах жизни, они определяют дальнейшее развитие ребёнка в целом. Отношения между родителем и ребёнком выступают в качестве фундамента для прочих социальных связей ребёнка, которые он будет создавать и устанавливать в последующие годы. При этом детско-родительские отношения имеют ряд значимых различий с остальными типами социальных отношений. Можно выделить как минимум три значимых отличия. Во-первых, это особая, очень сильная эмоциональная

значимость, которая прослеживается как в отношении родителей к ребёнку, так и наоборот. Это связано с тем, что для ребёнка родители – это первый объект привязанности, а для родителей ребёнок – часть их самих. Во-вторых, это амбивалентность отношений. О.В. Спиваковская в своих работах указывает на то, что родитель, с одной стороны, должен стараться уберечь ребёнка от окружающих его опасностей, но при этом он должен не просто уберечь, а научить самостоятельно справляться с этой опасностью. Так и получается, что с одной стороны нужно дать ребёнку заботу, а с другой нужно сделать так, чтобы ребёнок мог о себе самостоятельно позаботиться. Третье отличие заключается в том, что отношения такого типа имеют свойство изменяться с взрослением ребёнка. Чаще всего это зависит от стиля воспитания и личностных характеристик самого родителя [4]. Детско-родительские отношения на ранних этапах – это главная ступень в развитии самосознания у ребёнка. Через отношения с родителями, ребёнок узнает не только как можно и нужно взаимодействовать с остальным социумом, но он и учится самоотношению.

Для изучения взаимоотношений родителей и детей в зарубежной литературе выделяют три основных направления: психоаналитический, бихевиористский и гуманистический.

С психоаналитической точки зрения главную роль в детско-родительских отношениях играет ранний опыт взаимодействия родителя с ребёнком. Для ребёнка родитель становится не только носителем исторических и культурных норм и ценностей, но также тем, кто может удовлетворить его базовые потребности и воплотить желания. Психоаналитический подход впервые рассматривал отношения родителя и ребёнка как основной, движущий фактор развития. Рассматривая работы З. Фрейда и А. Фрейд можно увидеть, что первые три стадии развития личности имеют самое большое значение для развития человека. В это можно включить не только в целом общение с родителями, но и различного рода конфликты, адаптации, разрешение типичных возрастных противоречий и пр. То, как именно это

происходит в конечном итоге станет особенностями характера уже взрослого человека [34].

Из первоначальной структуры детско-родительских отношений в психоанализе выходит несколько современных концепций детского развития, которые дают в новом ключе взглянуть на структуру отношений между родителями и детьми. К числу новых концепций относят работы Э. Эриксона, К. Хорни, Дж. Боулби, В. Шутца, З. Холла и др.

Если брать в рассмотрение работы неопсихоаналитиков (Э. Фромм, Э. Эриксон), то можно увидеть то, как необходимость в решении психосексуальных проблем индивида смещается в сторону решения прежде всего психосоциальных конфликтов. На первый план выступает идея о рациональной адаптации человека к социуму. Актуальные жизненные события и отношения имеют уровень значимости для личности ничуть не меньше, чем переживания событий прошлого опыта. Роль значимых контактов более широкого социального окружения (одноклассники, друзья) не уменьшается на фоне взаимоотношений с родителями, не смотря на первичность появления детско-родительских отношений [40].

В работах Э. Эриксона в рамках эпигенетической концепции особое место отводилось двойственности, или амбивалентности, как указывалось выше, т.е. одновременное обеспечение ребёнка безопасностью и свободой, причём ребёнку необходимо самостоятельно ощутить баланс между тем и другим, понять, где уместна собственная инициатива, а где лучше полагаться на требования родителей.

Стиль взаимоотношений является критерием, через который можно дать оценку культуре воспитания. Американский этнопсихолог М. Мид считала, что основные этапы, законы детства определяются тем, какие культурные традиции характерны для той или иной страны и расы [14]. Исследуя традиционные этносы, М. Мид пришла к выводу о том, что на формирование личности ребёнка очень сильное влияние оказывает родовой опыт семьи. Родовой опыт – это целая совокупность факторов, включающая в себя не

только внутрисемейные процессы и взаимоотношения, характер и структуру семейного устройства, но и то, что выходит за рамки этого микросоциума: господствующее религиозное направление, традиции общества в целом, социально – политические и экономические условия, уровень жизни, качество образования и пр. [39].

Теория Э. Фромма о том, какую роль играет отец и мать в воспитании ребёнка получила признания широкой публики. В частности, уделялось внимание особенностям проявления любви у матери и у отца.

Главные отличия в любви матери и отца, заключаются в её безусловности и условности соответственно. Для того, чтобы добиться материнской любви, ребёнку ничего не нужно делать. Ребёнок любим за то, что он есть. Матери необходимо передать ребёнку вместе с любовью ощущение безопасности, однако для этого нужны особые черты характера, такие как отсутствие тревоги и вера в жизнь, т.е. мать должна сама показывать то, что окружающая среда для ребёнка не враждебна и любые ситуации неудачи или неопределённости можно разрешить.

Для того, чтобы отец начал проявлять любовь, ребёнок должен что-то сделать для этого. Чаще всего такая условная любовь добывается путём выполнения как-либо обязанностей, следованием дисциплине и порядку, безукоризненным выполнением требований и т.п. [36]

Парижский психолог Ф. Дольто рассматривая этапы детского развития через призму отношения с родителями, утверждала, что главная трудность в личностном становлении ребёнка заключается в особенностях родителей и их воспитания. Например, авторитарные или гиперопекающие родители буквально душат уже взрослеющих детей, амбивалентный баланс смещается настолько, что здоровая зависимость ребёнка превращается в нездоровую двухстороннюю зависимость ребёнка и родителей.

В анализе личности человека, опытный психоаналитик всегда обратит внимание на то, какие именно детские воспоминания остались в памяти человека, что ушло в бессознательное, а что до сих пор держится в сознании.

Процесс изучения детства начинается буквально с самых ранних воспоминаний, особенностей воспитания, отношения к наказаниям, заканчивается обучением в детском саду и школе. Значимость этих событий не меркнет с годами и определяет то, кем человек стал во взрослом состоянии [33]. Д.В. Винникотт, известный британский детский психоаналитик, говорит о том, что необходимо проводить работу прежде всего с родителями, а не с детьми, т.е. стараться устранять проблему ещё до того, как она успевает появиться. Для того, чтобы воспитание было успешным и не травмирующим для ребёнка, у родителя должны быть правильные базисные установки. Необходимо научиться интуитивно чувствовать ребёнка, его состояние, быть последовательным в своих решениях и действиях, но при этом вести себя естественно, без «масок» и каких-то ролей. Для того, чтобы научиться этому родителям необходимо обмениваться своим опытом и переживаниями с другими родителями, при этом не только перенимать положительный опыт сходных ситуаций, но и анализировать то, что было не конструктивным, не эффективным в той или иной ситуации [10].

Транзактный анализ, как ветвь психоаналитического течения, тоже уделяет внимание взаимоотношениям внутри семьи. Э. Берн писал о том, что изменения в поведении ребёнка происходят вместе с изменениями внутрисемейных отношений. Родители, учитывая особенности каждого члена семьи, должны видеть, понимать и анализировать отношения не только между собой, но и то, как они общаются с ребёнком, как влияют на него. Они должны развивать в ребёнке не только самоудовлетворённость, но и в целом, удовлетворённость жизнью, установку на счастье. А также стараться объяснять, как протекает их совместное взаимодействие, предоставлять возможность ребёнку самостоятельно обращаться к чувствам и эмоциям не только других, но к своим собственным [3].

Теория привязанности, которую создали М. Эйнсворт и Дж. Боулби, выделяет опыт отношения человека, который он получил в раннем детстве.

Будучи беззащитным, ребёнок с раннего возраста ищет свой объект привязанности, в роли которого выступают родители или опекуны, которые способны создать ему безопасное пространство. Именно наличие привязанности такого типа обеспечивает оптимальные условия для познавательной и исследовательской деятельности ребёнка, поэтому необходимо обращать внимание именно на характер такой привязанности [31].

Большой вклад в изучение детско-родительских отношений внесли представители бихевиоризма. Особое внимание уделялось технике поведения и дисциплине ребёнка.

При помощи метода последовательных приближений, который был разработан Б.Ф. Скиннером, можно было закреплять желательное поведение путём вознаграждения, т.к. поведенческий акт при таком типе научения, формируется в зависимости от того, было ли подкреплено желаемое действие.

Однако А. Бандура, который работал в рамках социально-когнитивного направления, говорил, что для научения новому типу поведения недостаточно вознаграждать или наказывать обучаемый объект [27]. Куда эффективнее, по его мнению, работал метод имитации модели. С помощью данного метода ребёнку предоставлялась возможность наблюдать какую-либо ситуацию со стороны, где ребёнок представлял себя на месте модели и при этом испытывал такие чувства, как соучастие, эмпатию и сочувствие.

С точки зрения бихевиоризма, родители выступают одновременно и в роли элементов среды, и в роли «конструкторов» поведения ребёнка. Исследователи данного направления рассматривают только те переменные, которые можно непосредственно наблюдать и измерять, они разработали специальные схемы анализа взаимодействия. Эти схемы в своей основе имеют понятие о том, что поведение – это результат подкрепления или наказания. Используя поведенческие методы, Р.Ф. Петерсон, Дж. Х. Винкель, Р. Дж. Валер, Д.С. Моррисон успешно обучили способам устранения

неприемлемых реакций, тайм-аута и дифференциального подкрепления матерей мальчиков дошкольного возраста. Практическая значимость их работы заключалась в качественном обучении родителей эффективным изменения и коррекции нежелательное поведение ребёнка [50].

О. И. Ловаас и Б. Бухер говорили о том, метод наказания неэффективен, а в большинстве случаев оказывает травмирующее воздействие из-за сильных негативных эмоций обучаемого объекта. В дальнейших исследованиях Х.Е. Кинга и К. А. Андерсона отчётливо прослеживался факт того, что подкрепляющие методы обладают гораздо мощнейшим эффектом, чем методы наказания.

Дж. Доллард и Н. Миллер провели крайне интересное исследование, т.к. они брали в своей основе теорию психоанализа, но действовали при помощи методов бихевиоризма. Исследование было направлено на выяснение условий подражанию лидеру в условиях подкрепления и без какого-либо воздействия. Результаты показали, что, если уровень побуждения числится как «высокий», то и эффект от подкрепления будет усиливать стимульно-ответную связь. Если побуждение низкое или отсутствует совсем, то научение респондента становится невозможным.

В рамках гуманистического подхода ребёнок рассматривается как полноценно сложившаяся личность, которая обладает своими потребностями, внутренним потенциалом, переживаниями и является самодостаточным человеком. Родитель в данном случае должен лишь помочь реализовать уже имеющийся потенциал ребёнка, раскрыть его переживания, уделяя им особое внимание. К данному направлению относят теории и концепции К. Роджерса, Г. Олпорта, Ш. Бюллера, А. Маслоу, Р. Мэя, В. Франкла и др. Если рассматривать модель воспитания по К. Роджерсу, то проявление истинных, как позитивно окрашенных, так и негативно окрашенных чувств, а также их принятие и преданность внутреннему «Я» будут являться главными составляющими. Главным объектом деятельности для родителей должны стать поиск путей влияния на убеждения и ценностей

ребёнка. Но это влияние должно быть мягким, ненавязчивым и постепенным т.к. ребёнок должен сам научиться принимать решения и действовать. Также важной частью является то, что родители должны уметь принимать помощь от детей, т.к. это будет мотивировать ребёнка к дальнейшему разрешению различных ситуаций, а также повлияет на его уверенность в себе. Взаимодействие между родителем и ребёнком должно быть позитивным, положительным, и чтобы это осуществить, необходимо научиться слушать и слышать ребёнка, научиться выражать собственные чувства и мысли в таком ключе, чтобы ребёнок смог понять их, а в дальнейшем смог дать какую-то ответную реакцию, проявить эмпатию, участие. Также необходимо стараться разрешать ситуации конфликта путём компромисса, чтобы обе конфликтующие стороны были удовлетворены принятым решением.

Т. Гордон также разрабатывал идеи в направлении гуманистической психологии и применял их в практике воспитания детей в семье и социуме. Основная деятельность была направлена на совместные разрешения конфликтов между родителем и ребёнком. Это позволяет избежать принуждения со стороны родителя и сопротивления со стороны ребёнка, одновременно с этим у ребёнка наоборот появляется желание проявлять своё участие в делах семьи. Причём разрешение проблемы происходит в несколько этапов: идентификация проблемы; варианты разрешения возникшей ситуации; прогнозирование; выбор наиболее подходящего варианта; оценка возможности успеха [22].

В отечественной психологии внимание к проблеме детско-родительских отношений также привлекает множество известных психологов, таких как М. Буянов, А. Захаров, А. Спиваковская, З. Матейчек и др. Но больше всего работ по данной теме написано практикующими психологами. В целом, можно выделить два подхода, в которых наиболее полноценно раскрывается проблема взаимоотношений родителей и детей – это психоаналитический и гуманистический.

Как и в зарубежной практике, центральным звеном психоанализа является подробное раскрытие взаимоотношения клиента с родителями в раннем детстве. В отечественной психологии развитие семейной психотерапии связано с работами Т.М. Мишиной, А.М. Захарова, В.К. Мягер, Э.Г. Эйдемиллера и В.М. Воловика. То, что в жизни называют «трудный ребёнок», «проблемный ребёнок», «непослушный» в 80% является проекцией взаимоотношений в семье. Именно в раннем детстве закладываются базисные подструктуры личности и установки, которые в дальнейшем практически невозможно скорректировать в подростковом и взрослом возрасте, нельзя заниматься данной проблемой исключительно во внесемейном контексте. Чаще всего «корни» каких-либо проблем лежат в семье.

Крайне перспективным подходом, на фоне психоаналитического, в рамках психотерапии семьи, является гуманистический. Появляется всё больше учёных, чьи идеи основываются на гуманистических концепциях. Основой данного направления в отечественной психологии послужили идеи М. Бахтина о диалогической природе общения человека. Он обозначил некоторые особенности диалогического общения:

1) позиция воспитанника и воспитателя является равной, при этом они взаимно оказывают воздействие друг на друга, при этом появляется способность принятия позиции другого;

2) оценки должны отсутствовать, необходимо уважать и доверять друг другу;

3) участники должны активно использовать широкий диапазон средств коммуникация, в том числе и невербальной;

4) проявление эмоций должно быть естественным, искренним, необходимо уметь взаимно проникать в мир чувств, это придаст особую эмоциональную окраску всему процессу взаимодействия;

5) необходимо наличие сходных установок по отношению к одной и той же ситуации у воспитанника и воспитателя.

В работах Ю.Б. Гиппенрейтер мы можем увидеть модификацию модели семейного воспитания Т.Гордона, учитывающую все закономерности развития психики, которые были открыты в отечественной психологии на тот момент. Ключевыми моментами в общении родителя и ребёнка являлись осознание безусловного принятия, понимание необходимости своевременной помощи ребёнку в нужном ключе, умение слушать и слышать ребёнка, особое отношение к чувствам родителей со стороны ребёнка, способы разрешения конфликтов и поддержания дисциплины в семье.

Отечественные психологи, такие как П.Я Гальперин, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, С. Л. Рубинштейн, В.С. Мухина и др. в роли главной части личностного развития называют социальный опыт, который может быть воплощён в продуктах материального и духовного производства, и который перенимается ребёнком в течении всего детского периода. Дети, находясь в процессе усвоения этого опыта, приобретают как новые умения и знания, так и развивают собственную личность.

1.2 Понятие полоролевой идентичности в зарубежной и отечественной психологии

Понятие «полоролевая идентичность» и «идентичность» до сих пор не имеют однозначного толкования, даже несмотря на то, что данный феномен является одним из важнейших конструктов личности. Неоднозначность понятия «идентичность» обусловлено прежде всего его происхождением. Т.В. Бендас в своих работах указывал на то, что у данного термина может быть два толкования. Первое толкование можно обозначить как «неизменный, аналогичный» [24]. Другое толкование по смыслу больше понимается как принятие собственной самости, т.е. понимание отличительной характеристики себя от других, которая является устойчивым и непрерывным образованием [2].

Если обратиться к истории представлений об идентичности, то первые вопросы, связанные с этим вопросом, рассматривались уже З. Фрейдом в

теории психоанализа. Под идентификацией автор понимал отождествление субъекта с другим, внешним субъектом, который обладает авторитетом, представляет собой фигуру родителя. Процесс идентификации обозначался как один из самых важных механизмов формирования и становления личности [35].

В дальнейшем, феномен идентичности разрабатывался на более глубоком уровне в работах Э. Эриксона. Он определял идентичность как ощущение индивида тождественности самому себе, причём собственное существование является непрерывным в рамках пространства и времени, а также необходимо принятие данных позиций социумом [41].

Важными характеристиками, по мнению А. В. Микляевой, феномена идентичности являются:

1. Идентичность – это внутренняя структура личности, объединяющая все остальные личностные характеристики в одно целое без потери своеобразия;
2. Структура идентичности является многоуровневой, причём элементы этой структуры могут быть как осознаваемыми, так и бессознательными;
3. Идентичность – это динамическая система, развивающаяся в следствии кризиса идентичности и перехода различного рода элементов на новый уровень [26].

И.Гофман в своих работах разделяет понятие идентичности на три вида:

1. Социальная идентичность. Такого рода идентичность характеризуется типизацией личности человека социальным окружением, с использованием специфичных групповых атрибутов.
2. Личностная идентичность. Включается в себя непосредственно свойства личности и индивидуальные признаки.
3. Я-идентичность. В характеристику данной идентичности входит субъективное переживание и ощущения индивида собственной жизни [46].

Если обратиться к термину «полоролевая идентичность», то можно увидеть, что он чаще всего рассматривается с такими понятиями как «сексуальная идентичность», «гендерная идентичность», «половая

идентичность» и пр. С точки зрения В.Н Павленко, если обратиться к западной психологии для обозначения данного феномена, то можно увидеть, что полоролевою идентичностью рассматривают в русле экзистенциального ощущения субъектом собственной феминности и маскулинности, как осознание собственного пола в виде социально-психологического конструкта, который совпадает с биологическим полом [28].

В работах калифорнийского профессора Ш. Берна полоролевая идентичность представляет собой особый класс Я-репрезентаций как бессознательных, так и сознательных. Началом формирования полоролевой идентичности является осознание анатомических различий, в дальнейшем это осознание нетождественности полов усиливается в период Эдипова комплекса и проявляется в виде фантазий, острого желания идентификации себя с родителем и различного рода страхов. Результатом данного процесса является образование сложной группы репрезентаций «Я». Репрезентации отражают реальность и степень согласованности биологического пола, сексуального поведения и функционирования [4].

Отечественный психолог Т.В. Бендас в своих работах в рамках гендерной психологии говорит о том, что основой полоролевой идентичности является феминная и маскулинная идентификация, которая формируется в результате процесса развития и разрешения конфликтов функционирования защитных механизмов [2].

Формирование полоролевой идентичности происходит в процессе личностного становления ребёнка, обретение им поведенческих и психологических особенностей определённого пола, идентификация себя с тем или иным полом, а также приобретение психологических черт и поведенческих особенностей, относящихся к полу и роли. Если исходить из данного понимания полоролевой идентичности, то она включает в себя как когнитивную составляющую, так и поведенческую [1].

И.С. Клецина выделила следующие компоненты в структуре полоролевой идентичности:

1. Поведенческий или конативный. Заключается в выборе способа разрешения кризисов идентичности с опорой на лично значимые ценности и цели, а также в самопредставлении себя в роли представителя определённой гендерной группы [17];

2. Познавательный или когнитивный. Особенность данного компонента заключается в осознании собственной половой принадлежности и высказываниях о собственной личности с использованием половых категорий [18];

3. Оценочный или аффективный. Проявляется в оценки ролевого поведения и психологических характеристик при помощи отождествления их с эталонными моделями феминности и маскулинности [26].

Зарубежные психологи Иган и Перри разработали пятикомпонентную модель полоролевой идентичности, туда входят:

1. Осознание собственной принадлежности к определённому полу;
2. Понимание наличия сходства с представителями половой группы или «половая типичность»;
3. Удовлетворённость принадлежностью к определённой половой группе;
4. Степень давление социального окружения и собственной личности из-за соответствия или несоответствия полоролевым нормам;
5. Чувство предвзятость внутри социальной группы или ощущение превосходства своего пола в сравнении с другим полом [20].

В работах С. Л. Берна прослеживается взаимосвязь понятий «половая идентичность» и «полоролевая идентичность» и в целом они обозначают категорию, относящуюся к осознанию личности маскулинности или феминности. В то же время «сексуальная идентичность» обозначается автором как биологическая характеристика. В условиях гармоничного личностного развития образуется монолитна структура, включающая в себя всевозможные виды идентичностей, которые обеспечивают однозначное понимание личностью собственного пола и ролевого поведения [45].

Формирование полоролевой идентичности базируется на половой идентичности, но при этом эти понятия не являются одинаковыми. Половая идентичность в большей степени обозначает бессознательный или сознательный выбор способов взаимодействия с людьми, в основе которого лежат осознание собственного пола. По мнению А. Арчера базовой структурой для модели половой идентичности является Я-концепция и личностно-социальные аспекты [19]. В данной модели он обозначил следующие компоненты:

1. Эго-идентичность. Данный компонент составляет психологическое ядро личности, отражает то, какое значение принадлежности к определённому полу представляется для самого человека.

2. Социальная половая идентичность, или адаптационная, т.е. соотношение собственного поведения с поведением других представителей данного пола.

3. Персональная идентичность. Соотношение собственной личности с другими людьми в социуме.

4. Целевая концепция «Я». Это эталонное представление о феминности и маскулинности [16].

Данная модель была создана на базе двух принципов:

1. Ортогональность феминных и маскулинных черт;
2. Уровневое соотношение отдельно взятых компонентов.

«Я – рефлексивное» является первым уровнем и представляет собой осознание того, как человек выглядит в глаза других людей. Данный уровень является одной из частей Я-концепции Р. Бернса, а также используется в качестве понятия половой идентичности Н.В. Дворянчиковым.

Образ «Я» как представителя определённого пола является вторым уровнем. Сюда можно отнести установки, ориентации, стереотипы, полоролевые идеалы и пр. В.Е. Каган обозначает ролевую идентичность именно через это понятие. Т.е. по сути, это является представлением Я-идеального, если исходить из теории Я-концепции [15].

«Я-реальное» соответственно является третьим уровнем. Сюда входит сравнение собственной личности человека с феминными и маскулинными образами в целом. В концепции В.Е. Кагана это является своеобразное интеграцией ролевой идентичности и базовой идентичности. Именно на этом уровне происходит сопоставление представлений о мужественности и женственности в контексте личного опыта социального взаимодействия.

Я – экзистенциальное является четвёртым уровнем и считается более глубоким в сравнении с остальными. Он обозначает базовую половую идентичность. Данный уровень соответствует понятию самости у К.Г. Юнга. В.Е. Каган пишет о том, что данный уровень является психофизиологическим и чаще всего остаётся неосознанным.

1.3 Роль родителей в формировании полоролевой идентичности ребёнка и его гендерной социализации

Как говорилось в главе 1.1, семья – это первичный микросоциум, в который попадает ребёнок, в котором он развивается и приобретает основные личностные черты, в том числе связанные с полоролевой идентичностью. Несмотря на то, что чаще всего полоролевое воспитание связывается с матерью, учёные В.Е. Каган и Д.Н. Исаев отмечают, что в полоролевой идентификации важна семья в целом, а не какие-то её отдельные члены. Вклад обоих родителей нельзя измерять по типу больше или меньше, а стоит обратить внимание на то, как обстоят дела с внутрисемейной атмосферой и системой отношений внутри семьи родителей друг к другу и к детям [16].

Однако, если исходить из идеи о том, что любовь матери является безусловной, чаще всего её поведение не строится в зависимости от пола ребёнка, она относится одинаково с заботой и любовью, как к сыну, так и к дочери. С другой стороны, можно сказать, что обусловленная любовь отца, любовь, которую ещё только предстоит заслужить ребёнку, может в большей мере повлиять на полоролевое поведение ребёнка.

Полоролевая идентификация происходит через особый канал – сексуальное поведение. Даже в семьях со строгими моральными и нравственными рамками отношений между мужчиной и женщиной, родители так или иначе задают эталон поведения и отношения между женщиной и мужчиной, тем самым оказывая влияние на установки ребёнка, сексуальное и психологическое развитие. Эффективность данного влияния имеет прямую зависимость от степени согласованности врождённых особенностей феминности и маскулинности.

Буквально с первых лет жизни дети перенимают нормативные представления о феминности и маскулинности и в зависимости от собственного биологического пола эти нормы формируются и закрепляются в виде личностных качеств. У девочек чаще всего такими качествами выступают зависимость, эмоциональность, пассивность, мягкость, уступчивость. У мальчиков такими качествами являются амбициозность, сила, настойчивость, уверенность в себе, независимость. Эти же самые качества переносятся и на ролевую идентификацию. Из игрушек мальчикам чаще всего предоставляют конструкторы, машинки, пистолеты, т.е. игрушки, с помощью которых возможно развитие перечисленных качеств. Девочкам же чаще всего предоставляют игрушечные кухонные наборы, мягкие игрушки и куклы, которые тоже в свою очередь выполняют роль формирования стереотипно-нормативного феминного поведения. В очень редких случаях ребёнку позволяют играть «другими» игрушками, хотя, когда ребёнок выходит за рамки семейного социума, ему предоставляется такая возможность и он нередко пользуется ей [44].

В психологической литературе выделяют четыре основных способа формирования гендерной роли ребёнка [11]. Первый способ – это демонстрация деятельности. Данный способ заключается в трансляции ребёнку через поведение стереотипной деятельности свойственной определённому полу. В этом случае речь идёт о поведении девочек «как у мамы», а у мальчиков «как у папы»

Следующий способ – это канализация. Этот способ заключается именно в том, о чём говорилось выше, фиксация внимания ребёнка на объектах, которые способны сформировать определённую гендерную роль в семье. Этому способствуют определённые игры и игрушки, в которые играют дети того или иного пола. В большинстве случаев ребёнок получает социальное одобрение за игру с игрушками, которые отражают его половую биологическую принадлежность.

Способ социализации через манипуляции осуществляется путём внимательности родителей к внешним проявлениям полоролевых особенностей ребёнка. Например, девочку могут хвалить за её хозяйственность, заботу и красоту, а мальчика за athleticism, проявление силы и ловкости, причём это может не зависеть от какой-то определённой ситуации, где действительно проявляются эти качества.

И последний способ – это вербальная апелляция и он выступает в роли добавочного, усиливающего эффект способа социализации через манипуляции. В случае социализации через манипуляции, родители чаще всего выделяют внешние качества, но при этом могут не заметить, например, низких интеллектуальных способностей ребёнка. Таким образом получается, что ребёнок учится смотреть на собственную личность с позиции родителя, а вербальная апелляция способна усилить этот эффект. В данном случае мальчик может считать наиболее приоритетным для своей деятельности занятия спортом, а девочка – занятия хозяйством и внешним видом [7].

Вне зависимости от способа формирования гендерной роли ребёнка, можно увидеть, что мальчиков в большей степени ориентируют на личностную самореализацию, чем девочек.

По мнению А.Н. Кайролдаевой и Д.Б. Бозымбековой наиболее эффективными методами формирования стереотипного феминного или маскулинного поведения является собственный пример - воздействие поступков и действий поведения взрослых на чувства, сознание и поведение ребенка. Такие примеры обладают большей силой не только эмоционального

воздействия, но и наглядностью поведения [6]. Это может облегчить ребёнку усвоение нравственных и моральных норм, навыков, обычаев и традиций.

Для того, чтобы стать примером половой роли, родители сами должны ей соответствовать, а также соответствовать социальным понятиям и нормам феминности и маскулинности. В семье, где полоролевое распределение гармоничное, где у родителей удовлетворены взаимные ожидания и представления друг о друге, преобладают партнёрские отношения и уважение друг к другу, полоролевая идентичность ребёнка проходит успешно. Если семейные роли не имеют чётких границ, то это в принципе может стать сопутствующим фактором распада семьи. На сегодняшний день явление смещения ролей внутри семьи является достаточно частым явлением, плохо это или хорошо сказать трудно, ведь андрогинные черты по своей природе повышают жизнеспособность человека, ускоряют его адаптацию в социуме. Но смещение ролей в семье нельзя приравнять к отсутствию роли в принципе. Ведь если отец и мать будут занимать какую-то одну роль, семья начнёт разваливаться ввиду не только психологических факторов, но и экономических. Например в случае излишней феминизации мужчины и в случае отсутствия маскулинных личностных черт у женщины, отец может начать пытаться занять роль либо «второй мамы», либо полностью отказывается от проявления необходимых маскулинных качеств и при этом отстраняется от ролевого материнского поведения, тем самым оказывается в роли ещё одного ребёнка. В этом случае авторитет отца способен проявляться только в результате наказания детей за проступки. Очень часто в таких семьях, при наличии двух детей, каждый имеет «своего ребёнка» и семья может распасться на два враждебных или нейтральных лагеря.

В случае, когда мать проявляет эмоциональную сдержанность, властное отношение к членам семьи, а отец ведёт себя мягко и «всё разрешает», девочки чаще всего имеют маскулинную полоролевою идентичность, а мальчики же напротив – феминную.

Также нередки ситуации, когда родители хотят ребёнка одного пола, а рождается ребёнок другого пола и поэтому в воспитании они могут неосознанно прибегать к отношению к девочкам как к мальчикам и наоборот. Ребёнок перенимает навязанный стиль поведения, который отличается от его пола, и в дальнейшем это будет мешать здоровой адаптации в социуме.

Похожая картина может быть и в обратном ключе – родители, которые страстно желали завести «настоящего мальчика» навешивают на него собственные сверх требования и ожидания, тем самым формируя у ребёнка комплекс неполноценности, ощущение собственной несостоятельности, зависимости, пассивности, неуверенности и как результат этого у ребёнка может сформироваться невроз.

Важно понимать, что искоренение маскулинных или феминных черт у ребёнка не приведёт родителей к желаемому результату. Ребёнок может вырасти травмированным, неуверенным в себе и собственных силах, будет слишком остро воспринимать собственные неудачи в той или иной сфере. Особенно сильный травмирующий эффект может произойти в моменты кризисов трёх лет, семи лет, а также во время полового созревания. Например, если родители в период кризиса трёх лет стараются максимально блокировать у мальчика негативизм и упрямство, что выступает первичным проявлением формирующегося «Я», в дальнейшем он более склонен к феминному поведению.

Если в целом говорить о развитии правильных маскулинных черт у мальчиков, стоит отметить, что наличие отца в данном случае является определяющим фактором. Мальчики, которые были лишены отцовского внимания во взрослом возрасте испытывают затруднения в исполнении отцовских обязанностей. Воспитываясь матерью, они перенимают её тип поведения, но при этом не обучаются правильному выражению маскулинных черт, поэтому очень часто у таких людей за норму мужского поведения выступают такие качества, как жестокость, грубость, неуважение и агрессивность.

Не стоит забывать о том, что в выражении феминных и маскулинных черт также играет роль отношения человека к собственному телу, которое может определять нюансы поведения, что в свою очередь способно повлиять на характер идентификации ребёнка с собственным телом. Например, если родители смущаются переодеваться при ребёнке или при друг друге, то это чувство неловкости и смущение усвоится ребёнком. В случае, когда родители ведут себя спокойно и естественно, переодеваясь друг перед другом, то ребёнка до определённого возраста не смущает его собственное обнажённое тело.

Важно и нужно, чтобы ребёнок интересовался телесным различием полов, происхождением детей, но ещё важнее, чтобы родители смогли это правильно объяснить, найти нужные слова, не стесняясь употреблять естественную терминологию названия половых органов и физиологических процессов. Нередко дети обсуждают данные вопросы и между собой, поэтому родителям стоит заранее быть готовым к ответам на вопросы данного плана.

Такого рода обсуждения могут привести к исключительно положительным последствиям, например:

1. Половое воспитание способно укрепить доверительные отношения между родителем и ребёнком;
2. Правильное половое воспитание предотвращает нездоровое любопытство детей к сексуальным вопросам;
3. Правильное половое воспитание помогает детям избежать состояния неловкости и стыда в отношении своего тела;
4. Половое воспитание, которое было проведено в домашних условиях, в обстановке доверия и уважения искореняет нежелательное информационное воздействие из других источников.
5. Половое воспитание также помогает ребёнку в дальнейшем лучше ориентироваться в выборе партнёра.

На данном этапе развития социума, традиционная система взаимоотношений полов и разделение половых ролей претерпевают кризисное состояние. С одной стороны общество встревожено феминизацией мужчин, с другой идёт борьба с дискриминацией женщин. И это не может не отражаться на подрастающем поколении – появляется феномен андрогинии, т.е. совокупности мужских и женских качеств, что является предметом оценки и обсуждения в социуме.

Если исходить из традиционных нормативных стереотипов, то мужчина должен обладать такими качествами, как независимость, атлетичность, напористость, самодостаточность, властность, уверенность, эмоциональная сдержанность. От женщины ожидают проявления кротости, нежности, зависимости, мягкости, эмоциональности, доверчивости, слабости. Однако в ходе борьбы за равноправие полов, женские качества утратили свою силу проявления и в женщинах начали проявляться новые волевые качества, которые традиционно считались им недоступными. В следствии этого произошло изменение мужчин, которые в какой-то мере утратили свои традиционные качества, но при этом научились разделять женские обязанности по ведению хозяйства и воспитанию детей.

Такое смешение и смещение половых ролей в полной мере отражает реалии современного общества. Если раньше распределение ролей и качеств носило полярный характер, то в данный момент времени является более актуальным взаимодействие, взаимопонимание и взаимозаменяемость. Такое положение привело к гибкому распределению ролей и появлению более разнообразного набора качеств, что отнюдь не означает полного стирания границ между полами.

1.4 Личностные характеристики старшего школьного возраста:

самооценка, переживание одиночества и вины

Старший подростковый или старший школьный возраст – это один из возрастных периодов, который связан с общеобразовательным обучением в

школе или среднеспециальным образованием в колледже [30]. Очень многие специалисты считают, что это уже начало периода юности, а точнее ранней юности [37]. Данный возрастной период является одним из значимых периодов становления личностной сферы. Обращаясь к психологической литературе, можно увидеть, что именно в юности и старшем подростковом возрасте происходит своего рода стабилизация, т.е. когда ребёнок заканчивает свой переход во взрослость и для этого ему необходимо разрешить множество вопросов, связанных своим положением в мире, с тем «кто же Я есть?» [23]. Изменяется локус коммуникации подростка, общение со сверстниками является более приоритетным, чем общение с учителями и родителями. Соответственно особую важность приобретает социальный статус «среди своих», наличие их поддержки. В сравнении с более ранним периодом, учебная деятельность постепенно отходит на второй план, в то же время интимно-личностное общение занимает ведущую позицию [38]. Яркой отличительной чертой данного возрастного периода становится как личностное самоопределение, так и профессиональное [5].

Параллельно перечисленным изменениям, продолжается развитие познавательных процессов. В интеллектуальной сфере наблюдается преобладание теоретического и абстрактного мышления, механическая память занимает второстепенную роль, когда логическая память начинает своё развитие. Также становится заметен стиль индивидуальной деятельности, который также находит своё отражение и в том числе, и в мышлении [37]. Старший подросток начинает смотреть на мир иначе: не только становится обобщённым понимание мира, но и оценки по отношению к окружающим и различного рода явлениям [29].

Для того, чтобы старшеклассник смог ставить себе адекватные цели и возможные перспективы, важную роль играют чувство самоуважения, степень принятия или непринятия себя, позитивная Я-концепция, обобщённая самооценка и чувство самоценности. Если данные показатели к концу старшего подросткового возраста формируются в негативном ключе,

то и воздействовать на личность в период юности они будут соответственно [21].

Самооценка – это особая система установок личности, обобщённое представление личности о себе. Самооценка является динамичной характеристикой и относится к центральным образованиям личности. Уровень самооценки во много определяет, насколько хорошо личность адаптируется в социуме, особенности её деятельности и поведения.

Когнитивный компонент самооценки составляет операция сравнения собственной личности и личностных качеств с другими людьми, с эталонными представлениями собственной личности, которые были выработаны на более ранних этапах [23].

Самооценку можно характеризовать следующими параметрами:

1. Соотношение с действительной успешностью: неадекватная и адекватная;
2. Уровень самооценки: низкий, средний, высокий.
3. Особенности строения: бесконфликтная и конфликтная.

При неадекватной самооценке происходит конфронтация личностных представлений о себе и реальных возможностей. Такого рода конфронтация может привести не только к конфликтности субъекта с социальной средой, но и к собственному чувству неполноценности.

Адекватная самооценка говорит о гармонизации в личности внешних и внутренних факторов: «я принимаю себя, другие принимают меня». Как правило человек с адекватной самооценкой уверен в собственных силах, требователен к себе, самокритичен.

Низкая самооценка характеризуется такими чертами, как неуверенность в себе и собственных силах, повышенная тревожность, страх, чувство вины, беспокойство, самокритичность и пр. Такой уровень самооценки может быть обусловлен множеством причин. Во-первых, низкая самооценка может сформироваться в результате «отражения» родительского поведения, это происходит в том случае, когда родитель сам не разрешил какие-либо

личностные проблемы. Во-вторых, на формирование низкой самооценки может повлиять плохая успеваемость в школе, издевательства и насмешки сверстников. В-третьих, это может быть вызвано излишней критичностью со стороны значимых взрослых – родителей и учителей. В-четвёртых, на формирование низкой самооценки могут повлиять собственные неразрешённые личностные проблемы.

Средний уровень самооценки является оптимальным. Это говорит о том, что человек чётко осознаёт свои возможности и может правильно распределять собственные силы в той или иной ситуации.

Высокий уровень самооценки отражает позицию «я лучше других», чем неминуемо вызывает раздражение окружающих. Такие люди очень часто являются ревнивыми и завистливыми по отношению к другим, им сложно радоваться за успехи своих коллег и друзей. Несовпадение ожидаемых и реальных наград часто ведёт к обиде и зависти, которые накапливаются и выливаются обвинением в адрес кого-либо. Чаще всего завышенная самооценка является причиной неправильного семейного воспитания. Особенно сильно этому подвержены дети, не имеющие сестёр и братьев [32]. Единственный ребёнок в семье очень часто является центром внимания родителей, они стараются во всём ему потакать, удовлетворяя всевозможные потребности. Именно из-за такого отношения у ребёнка складывается впечатление, что «весь мир крутится вокруг меня». Выходя в социум, он сталкивается с тем, что этой позиции придерживаются далеко не все, более того, есть точно такие же люди, которые считают себя «центром вселенной».

М. Скотт был первым, кто выделил типы семейных ситуаций, влияющих на Я-концепции. При исследовании 1800 подростков обнаружилось, что если в семье преимущественно царит атмосфера принятия и уважения друг друга, то дети являются более приспособленными к жизни, имеют более высокую самооценку и чувствуют собственную независимость. В то же время в семье, где действия родителей не согласованы, отсутствует взаимное уважения,

дети являются менее приспособленными и соответственно самооценка у них ниже.

Самооценка в раннем юношеском возрасте характеризуется относительной устойчивой, бесконфликтностью, завышенностью и адекватностью. Юношеская самооценка отличается позитивным взглядом на себя и собственные возможности. Это выступает хорошим базисом для ведущих потребностей.

Выделяют несколько вариантов развития самооценки старшеклассников:

1. Заниженная самооценка, характеризующаяся неуверенностью в собственных силах, ощущением значительной разницы между собственными желаниями и возможностями;

2. Адекватно завышенная самооценка, в которой удачно сочетаются возможности и желания личности;

3. Средний уровень самооценки, при котором сохраняется позитивный взгляд на себя и собственные возможности.

Из-за изменения локуса коммуникации старшеклассника, меняется и тип, глубина общения. Ощущается необходимость в общении с близким по личностным характеристикам человеком, потребность в любви. Погружаясь в свой внутренний мир, старшеклассник вынужден оставаться наедине со своими чувствами, мыслями и переживаниями и в результате этого ему свойственно переживание одиночества. Многие психологи придерживаются позиции, что данный феномен положительно влияет на формирование личности в юношеском возрасте, однако есть исследования, отражающие пагубные последствия переживаний подобного рода [12,13]. В последние годы произошло резкое расширение коммуникативных возможностей, что на теории должно было привести к уменьшению количества людей, испытывающих одиночества, однако многочисленные исследования в этой области обнаруживают обратный эффект [49]. Виртуальные контакты всё чаще носят поверхностный и формальный характер.

В период ранней юности чувство одиночества начинает играть большую роль в личностном развитии [42]. Переживание чувства одиночества в период ранней юности выступает в роли индикатора успешности прохождения кризиса, влияет на выбор личностного и профессионального пути.

В работах С. Л. Вербицкой указывается, что в возрасте 16-20 лет одиночество переживается в наиболее остром ключе. Она выделила факторы одиночества в юношеском возрасте: эмоциональная нестабильность, негативная субъективная оценка семейных отношений, враждебность, негативное отношение к жизни, отчуждение, изменение в структуре ценностей и социальных потребностей. Ценностные ориентации носят специфичный характер и отражают недоверие к окружающим. В этом и проявляется стратегия одиночества, возникают трудности в усвоении новых ролей [43].

Феномен переживания вины является одним из сложнейших психологических феноменов, который взаимосвязан с понятием «совесть». В психологической литературе относят данный феномен к группе эмоций самосознания. К этой же группе относятся такие переживания, как зависть, стыд, гордость и смущение. Переживание вины можно описать следующими характеристиками:

- 1) связана со способностью индивида к эмпатии;
- 2) предполагает внутренне переживание неудовлетворённости;
- 3) касается исключительно поведенческой характеристики личности;
- 4) предполагает желание исправить возникшую ситуацию.

Если рассматривать феномен вины с точки зрения экзистенциального подхода, то можно выделить следующие виды:

1. Чувство вины. Возникает при условии невозможности оценки ценности какого-либо объекта и невозможности согласовать эту оценку с совестью, чтобы определить собственную позицию и принять какое-либо решение. Из-за невозможности определения собственной позиции возникает

аперсональное поведение, которое переживается в ощущении тяжести, тупика, бессмысленности, отчаяния. Данное поведение снижает экзистенцию и возникает чувство вины.

2. Реальная вина. Возникает в случае, когда человек поступает вразрез с осмысленностью [25]. Т.е. фундаментом вины выступает осмысленность действия. В этом случае важно учитывать факторы, побудившие человека поступить иным способом, почему одна ценность перекрыла другую в конкретной жизненной ситуации.

3. Вина-ошибка. Может появиться при условии принятия какого-либо решения до овладения полноценной информацией о ситуации. В этом случае вина появляется несколько позже, когда человек владеет большей информацией, начинает оценивать выбранную ценность как ошибочную и, соответственно, собственные действия неправильными [8].

В юношеском возрасте данное чувство чаще всего возникает в следствии осознания нарушения «правил игры» социума. Вина является чувством, которое носит эволюционно-биологический характер, однако то, как она будет проявляться зависит от воспитания ребёнка, насколько родители научили его её проявлять, испытывать и исправлять с помощью моделирования, пробуждения сочувствия, имитации и других форм социального научения [47]. В целом, для юношеского возраста характерно острое переживание чувства вины. Она сопровождается страхом, высоким напряжением, печалью, импульсивностью, неуверенностью в себе. Однако переживание вины в юношеском возрасте является одним из ключевых факторов личностного развития и базовым образованием психологического созревания [48].

ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Цель, задачи, предмет и объект исследования

Цель исследования: изучение детско-родительских отношений и полоролевой идентичности старшеклассников.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи:**

- 1) изучить стиль воспитания родителей в семьях старшеклассников;
- 2) определить полоролевою идентичность старшеклассников;
- 3) исследовать личностные характеристики старшеклассников: самооценку, состояние одиночества, воспринимаемый индекс вины;
- 4) выявить взаимосвязи параметров стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками;
- 5) выявить различия указанных параметров у старшеклассников из полных и неполных семей.

Объект исследования: учащиеся 10-11 классов в возрасте 16-17 лет.

Предмет: личностные характеристики старшеклассников.

Выборку исследования составили 98 респондентов (53 девочки и 45 мальчиков), в возрасте от 16 до 17 лет. Все респонденты обучаются в школе в 10 классе. Из них 44 человека имеют только одного родителя, 54 человека из полной семьи.

Гипотезы:

1. Стиль родительского воспитания в семьях с одним родителем способствует формированию маскулинной или феминной полоролевой идентичности.

2. Стиль родительского воспитания формирует личностные характеристики: самооценку, чувство одиночества и чувство вины.

3. Маскулинная или феминная полоролевая идентичность способствует возникновению чувства одиночества.

4. Существуют значимые различия у групп старшеклассников из полных и из неполных семей по шкалам Гиперпротекция, Гипопротекция, Состояние одиночества и Воспринимаемый индекс вины.

Этапы исследования:

1. Изучение истории развития вопроса и теоретических оснований исследуемых феноменов;
2. Построение программы исследования с подбором соответствующего инструментария;
3. Диагностика испытуемых посредством выбранных методик, оперативное предоставление каждому испытуемому обратной связи в наиболее удобной для него форме, интервьюирование испытуемых;
4. Статистическая обработка полученных данных;
5. Анализ полученных результатов с последующей интерпретацией.

2.2 Методы исследования

Основной методикой данного исследования является методика «Родителей оценивают дети» И.А. Фурманова, А.А. Аладына.

Методика РОД является модификацией методики «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) В.В. Юстицкиского и Э.Г. Эйдемиллера. Данная модификация была выпущена в 1999 году авторами А.А. Аладыным и И.А. Фурмановым. Она прошла процесс валидизации и стандартизации на выборке более 1500 подростков в возрасте 12-16 лет в лаборатории экспериментальной и практической психологии Национального института.

Методика направлена на изучение представлений подростка о стиле родительского воспитания. В отличие от опросника АСВ, она содержит 120 утверждений, на которые испытуемому предлагается дать ответ «да» или «нет». Все утверждения распределены по 18 шкалам: Гиперпротекция (Г+), Гипопротекция (Г-), Потворствование (У+), Игнорирование потребностей ребёнка (У-), Чрезмерность требований-обязанностей (Т+), Недостаточность требований-обязанностей (Т-), Чрезмерность требований-запретов (З+), Недостаточность требований-запретов (З-), Чрезмерность санкций (С+), Минимальность санкций (С-), Неустойчивость стиля воспитания (Н), Расширение сферы родительских чувств (РРЧ), Предпочтение в подростковом

детских качеств (ПДК), Воспитательная неуверенность родителя (ВН), Фобия утраты ребёнка (ФУ), Неразвитость родительских чувств (НРЧ), Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств (ПНК), Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК). Как можно заметить, обозначения и названия шкал совпадают с опросником АСВ, однако в опроснике РОД отсутствуют такие шкалы, как предпочтение женских качеств в ребёнке (ПЖК) и предпочтение мужских качеств в ребёнке (ПМК).

Также были выделены устойчивые сочетания особенностей воспитательного процесса, которые зависят от степени запретов, уровня протекции, степени предъявления требований, строгости санкций и полноты удовлетворения потребностей. В совокупности эти особенности выражают типы негармоничного воспитания. С помощью методики РОД можно выделить следующие типы:

1. Гипоопека или гипопротекция (при сочетании Г-, У-, Т-, З-).
2. Эмоциональное отвержение (Г-, У-, С+).
3. Потворствующая гиперпротекция (Г+, У+, Т-, З-, С-).
4. Повышенная моральная ответственность (Г+, У-, Т+).
5. Доминирующая гиперпротекция (Г+, У±, Т±, З+, С±).

Обработка и интерпретация соответственно у этих методик аналогичны. Данные методики удобно использовать совместно, предлагая родителям пройти методику АСВ, а ребёнку – РОД, т.к. анализ полученных данных может задать вектор коррекционной работы в семье. Практикующие психологи обозначают усиленный мотивационный эффект после ознакомления родителей с результатами методики ребёнка, проявляющийся в желании разобраться в возникшей ситуации и лучше понять ребёнка.

Следующая методика – это полоролевой опросник С.Бэм.

Вен Sex Role Inventory (BSRI) или опросник половых ролей был создан в 1971 году С.Л. Бэм в рамках концепции андрогинии. Ряд отечественных авторов адаптировали и популяризировали данную методику в начале XXI

века, среди них И.С. Клецина, Т.В. Бендас и др. Данный опросник изначально разрабатывался с целью обоснования концепции андрогинии.

BSRI включает в себя 60 характеристик личности, которые описывают маскулинность, феминность и социальную желательность. Каждая шкала включает в себя 20 качеств. Шкала социальной желательности обладает нейтральными характеристиками, которые могут принадлежать как женщинам, так и мужчинам.

Испытуемому предлагается путём самооценки определить, насколько ему соответствует та или иная характеристика (характеризует она его или нет), дав соответственные однозначные ответы.

По результатам полученных ответов возможно определить полоролевую идентичность личности, которых в опроснике С. Бэм пять:

1. Феминный.
2. Умерено феминный.
3. Андрогинный.
4. Умеренно маскулинный.
5. Маскулинный.

При подсчёте степени выраженности того или иного типа подсчитывается индекс IS.

Маскулинная полоролевая идентичность выражается в таких чертах, как индивидуализм, агрессивность, самоуверенность, напористость, независимость и пр.

Феминная полоролевая идентичность характеризуется такими чертами, как мягкость, верность, заботливость, сердечность, привлекательность и пр.

Андрогинная полоролевая идентичность включает в себя, как маскулинные качества, так и феминные, не подразумевает жёсткой поляризации данных характеристик.

При использовании данного опросника с результатами других методик и интервью можно получить более качественные результаты, касающиеся индивидуально-личностных характеристик и особенностей респондентов.

Для изучения самооценки использовалась методика исследования самооценки личности С.А. Будасси.

Методика исследования самооценки личности была создана в 1972 году. Фундаментальной основой методики является Я-концепция, где самооценка личности формируется в сравнении Я-реального и Я-идеального. Путём математических корреляций между этими значениями вычисляется коэффициент самооценки. Методика позволяет провести количественное измерение самооценки, используя метод ранжирования.

Текст методики составляет 48 личностных характеристик, из которых испытуемому необходимо выбрать 20, которые характеризует его идеал человека. В дальнейшем респонденту предлагается расположить выбранные характеристики (ранжировать) таким образом, как эти качества будут проявляться в этом идеале, обозначив ранг соответствующей ему цифрой. На первом месте находятся наиболее важные положительные качества, на последнем – качества, которыми можно пренебречь, отрицательные характеристики. Ту же самую операцию необходимо проделать после с собственной личностью, т.е. провести ранжирование данных характеристик по критерию степени проявления их в самом себе.

По полученным результатам можно выявить следующие показатели самооценки: адекватная (с тенденцией к завышению), недифференцированная, неадекватно завышенная и заниженная.

Данный метод исследования самооценки является достаточно удобным и простым. Возрастные границы применения методики от 12 лет. Методику можно использовать как разово, для исследования актуального состояния личности, так и многократно для того, чтобы отследить личностные изменения в процессе психотерапевтической работы или коррекции.

Следующая методика – это опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагина.

Методика для определения вида одиночества была разработана С.Г. Корчагиной в 2008 году. Основная цель опросника – определить вид

одинокости и глубину его переживания. Автор выделяет следующие виды одиночества:

1. Отчуждающее. Характеризуется желанием личности оградиться от внешних социальных воздействий, неприятием ценностей и норм. При этом личность остро испытывает ощущение собственной ненужности. Возможны мысли суицидальной направленности. Такие люди недоверчивы, часто испытывают тоску, подозрительны. Чаще всего такое одиночество является осознанным.

2. Диффузное. Характеризуется противоречивым личностным поведением. Такие люди стараются идентифицировать себя с другими людьми, поэтому в период острого переживания они стремятся быть кем-то понятыми, хотят ощутить собственную значимость. Однако это не удаётся из-за отзеркаливания личностью характеристик другого человека. По сути такой человек старается «найти своё убежище» в другом человеке за счёт ресурсов этого человека. Такие люди тревожны, обладают низким уровнем эмпатии, не способны к сотрудничеству, проявляют зависимость в отношениях.

3. Диссоциированное. Характеризуется резкой сменой идентификации отчуждением и наоборот, наиболее сложный вид переживания одиночества. В данном случае какие-то личностные характеристики полностью принимаются человеком, какие-то резко отвергаются. Выражается в демонстративности, тревожности, одновременной подчиняемости и эгоистичности.

Также методика способна оценить состояние одиночества без определения его вида.

Текст методики состоит из 30 вопросов, на которые респондент должен дать краткий ответ «да» или «нет».

Такой метод исследования удобен тем, что одиночество представляется не в виде общей структуры, а имеет свою специфику, что, безусловно,

помогает в работе психолога выбрать необходимый метод преодоления возникшего негативного чувства.

Для изучения чувства вины у старшеклассников использовалась методика «Воспринимаемый индекс вины» Дж.Р. Оттербахера и Д.С. Мунза.

Perceived Guilt Index (PGI) или воспринимаемый индекс вины была создана Дж.Р. Оттербахером и Д.С. Мунзом в 1973 году [46]. Данная методика измеряет вину как личностную черту и как состояние и соответственно имеет две шкалы G-trait и G-state.

В первой части необходимо оценить то, как человек обычно ощущает проявление вины словом или фразой из приведённого списка. части методики респонденту предлагается оценить своё состояние в настоящий момент при помощи слова или фразы из приведённого списка.

Во второй части методики респонденту предлагается оценить своё состояние в настоящий момент при помощи слова или фразы из приведённого списка.

Методика является полезной при необходимости отслеживания реакции респондента или клиента в ответ на специфический стимул или ситуацию. Применима как в семейном консультировании, так и в консультировании подростков с делинквентным поведением.

2.3 Методы математической обработки

Для статистических расчётов был использован пакет программного обеспечения для статистического анализа «IMB SPSS Statistic 22.0». Для математической обработки данных, полученных в ходе исследования, использовались следующие методы: χ^2 – Пирсона и t-критерий Стьюдента.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТАРШЕКЛАССНИКОВ

3.1 Исследование взаимосвязей параметров стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками старшеклассников из полных семей

Одной из задач исследования стало определение значимых взаимосвязей параметров стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками старшеклассников из полных семей.

Для этого был проведён корреляционный анализ с использованием критерия согласия Пирсона между шкалами РОД, полоролевой идентичностью (IS) и личностными характеристиками, такими как самооценка (г), вид одиночества (Диф (Диффузное), О (Отчуждающее), Дис (Диссоциированное), СО (Состояние одиночества)), индекс вины (PGI). Полученные коэффициенты корреляции приведены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционный анализ стилей родительского воспитания, полоролевой идентичности и личностных характеристик старшеклассников из полных семей

Стиль семейного воспитания	r	Вид одиночества		
		Дис	О	СО
Г-		0,609**		0,713**
У-			0,706**	0,619**
Т-		0,697**	0,699**	0,785**
З+		0,566*	0,569*	0,602**
С+				0,604**
НРЧ		0,703**	0,630**	0,723**
ПНК	0,573*			

Условные обозначения: *- $\rho < 0,05$; ** - $\rho < 0,01$.

Примечания: Г - (Гипопротекция), У - (Игнорирование потребностей ребёнка), Т - (Недостаточность требований-обязанностей), З+ (Чрезмерность требований-запретов), С+ (Чрезмерность санкций), НРЧ (Неразвитость

родительских чувств), ПНК (Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств), г - (Самооценка), Дис (Диссоциированное одиночество), О (Отчуждающее одиночество), СО (Состояние одиночества).

Из приведённых выше данных, видно, что у старшеклассников из полных семей некоторые стили родительского воспитания коррелируют со следующими шкалами: Г - (Гипопротекция) коррелирует с Дис (Диссоциированным одиночеством) = 0,609** ($\rho < 0,01$) и с СО (Состоянием одиночества) = 0,713** ($\rho < 0,01$); У - (Игнорирование потребностей ребёнка) с О (Отчуждающим одиночеством) = 0,706** ($\rho < 0,01$) и с СО (Состоянием одиночества) = 0,619** ($\rho < 0,01$); Т - (Недостаточность требований-обязанностей) коррелирует с Дис (Диссоциированным одиночеством) = 0,697** ($\rho < 0,01$), О (Отчуждающим одиночеством) = 0,699** ($\rho < 0,01$) и с СО (Состоянием одиночества) = 0,785** ($\rho < 0,01$); шкала З+ (Чрезмерность требований-запретов) также коррелирует со шкалами Дис (Диссоциированное одиночество) = 0,566* ($\rho < 0,05$), О (Отчуждающее одиночество) = 0,569* ($\rho < 0,05$) и с СО (Состоянием одиночества) = 0,602** ($\rho < 0,01$); шкала С+ (Чрезмерность санкций) со шкалой СО (Состояние одиночества) = 0,604** ($\rho < 0,01$); шкала НРЧ (Неразвитость родительских чувств) коррелирует со шкалами Дис (Диссоциированное одиночество) = 0,703** ($\rho < 0,01$), О (Отчуждающее одиночество) = 0,630** ($\rho < 0,01$) и с СО (Состоянием одиночества) = 0,723** ($\rho < 0,01$); шкала ПНК (Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств) коррелирует с г (самооценкой) = 0,573* ($\rho < 0,05$).

Резюмируя полученные результаты в табл.1, можно сказать, что ситуации при которых ребёнок оказывается на периферии внимания родителей, когда до ребёнка «не доходят руки» (Г-, Гипопротекция) в связи с чем у родителей может возникнуть неразвитость родительских чувств (НРЧ), которое внешне распознаётся в нежелании иметь дело с подростком, в плохой переносимости его общества, поверхности интереса к его делам, и при этом у ребёнка нет каких-либо серьёзных обязанностей в семье (Т-, Недостаточность

требований-обязанностей) и чрезмерность требований-запретов (З+), когда ребёнку «всё нельзя», формируют у подростка сложное состояние одиночества, которое называется Диссоциированным. При таком виде одиночества его идентификация себя с другими и отчуждение себя от других резко сменяют друг друга. Одни стороны собственной личности принимаются, другие категорически отвергаются. Такое чувство одиночества острое, чёткое, осознаваемое, болезненное. Обычно оно выражается в тревожности, одновременно в возбудимости и демонстративности характера, противоборстве в конфликтах, одновременной эгоистичности и подчинённости в межличностных отношениях.

На формирование отчуждающего одиночества, влияют такие стили воспитания, как игнорирование потребностей ребёнка (У-), чаще всего при этом страдают духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте, общении с родителями; Недостаточность требований-обязанностей (Т-) и также Чрезмерность запретов-требований (З+), и Неразвитость родительских чувств (НРЧ). У родителей недостаточно мотивов для воспитания ребёнка, они психологически дистанцируются от подростка, при этом позицию родителя можно охарактеризовать как «тебе ничего делать не нужно, ничего не трогай», следовательно, у ребёнка формируется похожая личностная особенность, которая проявляется в тенденциях личности к отчуждению от других людей, от норм и ценностей. При этом может наблюдаться потеря значимых контактов и связей, интимности, приватности в общении. Человек чувствует себя покинутым и потерянным. Чаще всего наблюдаются такие качества, как недоверие, подозрительность, тоску, приписывание другим плохих качеств.

Корреляции шкал стилей воспитания и состояния одиночества (СО) показывает, что все вышеперечисленные стили так или иначе связаны с формированием чувства одиночества у подростка.

Также мы видим, что шкала Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств коррелирует со шкалой г (самооценка). Родитель

видит в ребёнке черты характера, которые не признаёт в самом себе, это может быть агрессивность, лень, негативизм, влечение к алкоголю, несдержанность и пр. Борьба с этим «невидимым» нежелательным качеством создаёт у родителя ощущение, что у него этого качества нет. При таком стиле воспитания очень часто в высказываниях родителя сквозит неверие в подростка, что и влияет на изменённую самооценку.

С остальными шкалами значимых корреляций выявлено не было. Чаще всего показатель по индексу воспринимаемой вины находился в норме, а ведущая полоролевая идентичность – андрогинная, которая считается наиболее адаптивной. Человек с андрогинной полоролевой идентичностью способен сочетать в себе как мужские, так и женские качества. Стоит обратить внимание, что в данном случае, это исключительно социальная характеристика, не связанная с биологической предрасположенностью. При наличии обоих родителей, ребёнок перенимает черты и от отца, и от матери, что в целом повышает его приспособляемость к жизни.

Таким образом можно сказать, что для современных семей характерны такие черты воспитания, как неразвитость родительских чувств, нехватка времени на ребёнка, недостаточность обязанностей у ребёнка в семье и при этом чрезмерность предъявляемых требований, что соответственно не может не отражаться на ребёнке: он чувствует себя одиноким и может испытывать сложности в самоотношении и отношении к другим. Однако несмотря на то, что общая картина ведущих стилей воспитания кажется не очень положительной, скорее всего это может быть связано с изменением детско-родительских отношений в связи с взрослением детей. Они начинают им в большей степени доверять, предоставляют свободу действий. Например, в повседневной жизни ребёнок учится опираться на собственные силы, в его компетентности лежит решения школьных заданий, проблем, связанных с коммуникацией со сверстниками и т.д. С другой стороны, наличие такого регулирующего фактора, как например чрезмерность требований-запретов позволяет старшекласснику «ощущать рамки» дозволенности и

предоставленной свободы действий. О положительном влиянии данных стилевых особенностей также может говорить отсутствие корреляций со шкалами индекса воспринимаемой вины и полоролевой идентичностью. Большинство испытуемых в выборке не испытывают вину, а полоролевая идентичность является андрогинной, которая в наши дни является наиболее адаптивной.

3.2 Исследование взаимосвязей параметров стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками старшеклассников из неполных семей

Ещё одной задачей исследования была выявление значимых взаимосвязей параметров стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками старшеклассников из неполных семей.

Для этого был проведён корреляционный анализ с использованием критерия согласия Пирсона между шкалами РОД, полоролевой идентичностью (IS) и личностными характеристиками, такими как самооценка (r), вид одиночества (Диф (Диффузное), О (Отчуждающее), Дис (Диссоциированное), СО (Состояние одиночества)), индекс вины (PGI). Полученные коэффициенты корреляции приведены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляционный анализ стилей родительского воспитания, полоролевой идентичности и личностных характеристик старшеклассников из неполных семей

Стиль семейного воспитания	IS	r	Вид одиночества			PGI
			Диф	Дис	СО	
У+					-0,668**	
Т-						0,640**
С+						0,690**
Н		0,878**				
РРЧ	0,744**		0,632**	0,658*		

Условные обозначения: *- $\rho < 0,05$; ** - $\rho < 0,01$

Примечания: У+(Потворствование), Т- (Недостаточность требований-

обязанностей), С+ (Чрезмерность санкций), Н (Неустойчивость стиля воспитания), РРЧ (Расширение сферы родительских чувств), IS (Полоролевая идентичность), г (Самооценка), Диф (Диффузное одиночество), Дис (Диссоциированное одиночество), СО (Состояние одиночества), PGI (Индекс воспринимаемой вины).

Из приведённой таблицы, можно увидеть следующие корреляции: шкала У+ (Потворствование) коррелирует с общим состоянием одиночества (СО) = -0,0668** ($\rho < 0,01$), причём корреляция является обратной; Т- (Недостаточность требований-обязанностей) с PGI (воспринимаемый индекс вины) = 0,640** ($\rho < 0,01$); шкала С+ также коррелирует с PGI = 0,690** ($\rho < 0,01$); шкала Н (Неустойчивый стиль воспитания) коррелирует с г (самооценка) = 0,878** ($\rho < 0,01$); РРЧ (Расширение сферы родительских чувств) коррелирует с IS (полоролевой идентичностью) = 0,744**, Диф (Диффузным одиночеством) = 0,632** ($\rho < 0,01$); Дис (Диссоциированным одиночеством) = 0,658* ($\rho < 0,05$).

Также была выявлена корреляция между шкалами Диф (Диффузное одиночество) и IS (полоролевая идентичность) = 0,771** ($\rho < 0,01$).

Таким образом, из данных, приведённых выше, мы видим, что такой стиль воспитания, как потворствование, максимальное и некритическое удовлетворение любых потребностей подростка имеет обратную взаимосвязь с состоянием одиночества. Т.е. чем больше потребностей у ребёнка будет удовлетворено, тем меньше он будет чувствовать себя одиноко.

Воспринимаемый индекс вины формируется из состояния старшеклассника на данный момент и из генерализованной Я-концепции (черты). Таким образом, если старшеклассник чувствует вину в конкретный момент времени и она по значению больше генерализованной, делается вывод о том, что в данный момент респондент испытывает вину. Полученные корреляции со шкалами Недостаточность требований-обязанностей и Чрезмерность санкций говорят о том, что подросток, находясь в ситуации, когда обязанностей у ребёнка нет, но в то же время к подростку применяются

строгие наказания, подросток просто не знает, как себя вести, т.к. с одной стороны ему не говорят, что надо конкретно делать, какие семейные обязанности исполнять, но с другой невыполнение неговорённых обязанностей влечёт за собой наказание. Вина по своей природе экзистенциальное чувство, поэтому подросток, попадая в такую амбивалентную ситуацию свободы и запретов не знает, как можно найти что-то среднее между ними.

Неустойчивость стиля воспитания – нередкое явление в семьях с одним родителем. Это шкала говорит о резких переходах родителей от очень строгого стиля воспитания к либеральному и наоборот, это говорит о неустойчивых эмоциональных отношениях в семье, что и подтверждается корреляцией с самооценкой. Ребёнок не может выработать адекватное самоотношение в таких условиях, поэтому самооценка может изменяться от неадекватно завышенной к неадекватно заниженной.

Феномен расширения сферы родительских чувств чаще всего встречается в семьях, где родители либо разведены, либо один из родителей умер. В этом случае, оставшийся родитель, не осознавая этого хочет, чтобы подросток стал для них чем-то большим, нежели просто ребёнком. Родитель хочет, чтобы ребёнок удовлетворил хотя бы часть потребностей, которые в обычной семье должны быть удовлетворены в психологических отношениях супругов – потребность во взаимной исключительной привязанности, частично эротические потребности. Появляется стремление отдать ребёнку «все чувства», «всю любовь». Поэтому взаимосвязь данного стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью весьма понятна: на ребёнка проецируют те чувства и качества, которые ждут от партнёра. Так и получается, что полоролевая идентичность формируется либо противоположная (если нет отца, у девочки может сформироваться маскулинная идентичность), либо ребёнок настолько перенимает чувства и поведение родителя, что идентичность сохраняется, но она является исключительно феминной (в случае девочки, если мальчик – маскулинной),

что на сегодняшний день не является адаптивной идентичностью. Таким образом первая гипотеза о том, что стиль родительского воспитания в семьях с одним родителем влияет на формирование маскулинной или феминной полоролевой идентичности, подтверждается.

Также в случае расширения сферы родительских чувств у подростка формируется диффузное или диссоциированное одиночество. Эти два вида одиночества схожи, но диссоциированное является более сложным. При диффузном одиночестве человек становится подозрительным в межличностных отношениях, ему характерны противоречащие личностные и поведенческие характеристики, такие как: сопротивление и приспособление в конфликтах. Также такие люди чаще всего коммуникативно направлены. В отличие от диссоциированного одиночества, здесь нет этапа отчуждения. В состоянии острого переживания диффузного одиночества, человек стремится к поиску поддержки извне, стремится к подтверждению собственной значимости в глазах других. Однако проблема в том, что зачастую такие люди не способны проявлять личностные характеристики, приспосабливаясь к человеку, с которым общается, он перенимает его качества. Такие люди очень сложно переживают стрессовые ситуации разного рода, часто ищут сочувствия и поддержки. С помощью идентификации, он создаёт себе безопасное пространство, существуя, по сути, за счёт ресурсов другого человека. Он боится выйти за рамки этой идентификации и не может в них остаться, т.к. собеседник сам долго не сможет выдерживать такую коммуникацию. Таким образом человек сталкивается с сильным чувством одиночества. В любом случае и тот, и другой вид одиночества связан с идентификацией себя с другими, только если при диффузном чаще всего человек остаётся за рамками социума из-за неумения обмениваться ресурсами, то при диссоциированном человек не может сохранить баланс ресурсов из-за непонимания ресурсов собственной личности.

Диффузное одиночество связано с идентификацией себя с другим человеком, поэтому корреляция со шкалой полоролевой идентичности

вполне объяснима, т.к. человек подстраивается под те черты, которые в большей степени преобладают в собеседнике.

Полученные данные говорят нам о том, что дети из неполных семей при определённых стилях воспитания, свойственных семьям с одним родителем, ощущают одиночество, вину, испытывают проблемы с самооценкой и полоролевой идентичностью. Данные показатели говорят о возможных сложностях социальной адаптации таких людей. Так как чувство вины имеет достаточно сложную структуру и требует долгосрочной проработки, можно предположить, что у старшеклассников могут сформироваться различные рода страхи, связанные с построением интимных отношений, близких дружеских отношений. Неадекватный уровень самооценки так же может препятствовать созданию и сохранению отношений, а данная сфера жизни в юношеском возрасте является одной из значимых, поэтому несостоятельность старшеклассника в этой сфере значительно оказывает влияние на его личность. Опираясь на полученные сведения в рамках индивидуальной консультации, таких семей можно было бы определить вектор психотерапевтической работы, направленный на изменения взаимоотношений между родителями и ребёнком, а также на личностное становление старшеклассника, в большей степени направленное на установление адекватной самооценки, проработку чувства вины, поиск личностных ресурсов. Восполнение этих жизненных сфер положительно повлияло бы и на полоролевою идентичность соответственно.

3.3 Сравнительный анализ параметров стиля родительского воспитания, полоролевой идентичности и личностных характеристик старшеклассников из полных и неполных семей

Одной из задач исследования стало определение различий в характере взаимосвязей параметров стиля родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками.

Для этого был проведён сравнительный анализ с использованием t-критерия Стьюдента. Результаты приведены в таблице 3.

Таблица 3

Средние величины показателей стиля родительского воспитания, полоролевой идентичности и личностных характеристик старшеклассников из полных и неполных семей

Параметры	Из полных семей	Из неполных семей	Вероятность ошибки по t-критерию Стьюдента
Гиперпротекция (Г+)	3,4630*	4,2500*	p<0.05
Гипопротекция (Г-)	3,4074***	1,8182***	p<0.001
Чрезмерность требований - обязанностей (Т+)	1,833**	1,090**	p<0.01
Недостаточность требований-запретов (З-)	2,9444*	2,5455*	p<0,05
Минимальность санкций (С-)	2,6481*	3,1591*	p<0,05
Диссоциированное одиночество (Дис)	7,5370*	8,5682*	p<0,05
Воспринимаемый индекс вины (PGI)	6,5407*	8,0659*	p<0,05

Как мы видим по полученным данным, различия средних между группами старшеклассников из полных и их неполных семей значимы по шкалам Гиперпротекция (Г+) = 3,4630* и 4,2500* (p<0.05) соответственно, Гипопротекция (Г-) = 3,4074*** и 1,8182*** (p<0.001), Чрезмерность требований -обязанностей (Т+) = 1,833** и 1,090** (p<0.01), Недостаточность требований-запретов (З-) = 2,9444* и 2,5455* (p<0,05), Минимальность санкций (С-) = 2,6481* и 3,1591* (p<0,05), Диссоциированное одиночество (Дис) = 7,5370* и 8,5682* (p<0,05), Воспринимаемый индекс вины (PGI) = 6,5407* и 8,0659* (p<0,05).

Показатель по гиперпротекции в среднем выше у старшеклассников из неполных семей. В целом, гиперпротекция связана с уделением ребёнку крайне много времени и сил, когда сам ребёнок становится центральным звеном в жизни взрослого, поэтому неудивительно, что в неполных семьях

этот показатель выше, т.к. детям, которые остаются без одного родителя по какой-либо причине, эту «утрату» пытаются восполнить всеми возможными способами, поэтому и выделают ребёнку настолько много внимания.

Обратная же ситуация в полных семьях. Там большее значение идёт по шкале Гипопротекции – ситуации, при которой ребёнок находится на периферии родительского внимания, когда родителю «не до ребёнка». Ребёнок часто выпадает у них из виду, за него берутся лишь время от времени, когда случается что-то серьёзное. Скорее всего, это может быть связано с тем, что родители перекалывают друг на друга обязанности в воспитании ребёнка и поэтому ребёнок остаётся без должного внимания. Чаще всего это прослеживается в ситуациях, когда один родитель говорит другому «скажи ему, чтобы он занялся тем-то тем-то», на что другой родитель отвечает «нет, ты скажи».

У шкал чрезмерности требований-обязанностей и недостаточность требований-запретов показатель у старшеклассников из полных семей выше, чем у старшеклассников и неполных. В этом случае ребёнку можно всё, но при этом он должен нести ответственность за свои поступки. Возможно, такое различие можно объяснить тем, что родители из полных семей стараются таким образом приучить ребёнка к взрослой жизни, научить разрешать собственные проблемы самостоятельно, в то же время можно предположить, что детей из неполных семей в большей степени стараются «задержать» в детском возрасте, отстраняя от каких-то препятствий собственными силами.

Шкала минимальность санкций говорит о том, что ребёнка практически никогда не наказывают, что родители в принципе сомневаются в необходимости каких-либо наказаний. Средние значения по этой шкале у старшеклассников из неполных семей выше, чем у старшеклассников из полных. Это может быть связано с родительской позицией «у ребёнка и так нет отца\матери, зачем я буду усугублять ситуацию?». Т.е. родитель

придерживается мнения, что «у ребёнка и так жизнь не сахар, он не такой как все и если я буду его наказывать, он совсем отвернётся от мира».

Средний показатель диссоциированного одиночества у старшеклассников из неполных семей выше, чем у старшеклассников из полных. Диссоциированное одиночество представляет из себя наиболее сложный вид одиночества. Оно проявляется в ярко выраженных процессах идентификации и отчуждения и их резкой сменой по отношению не только к себе, но и к другим людям. Скорее всего это из-за «ухода» второго родителя, т.к. ребёнок сначала идентифицировал себя с ним, а после его ухода ощутил резкое отчуждение, в следствии чего в дальнейшем это стало характеристикой его поведения с другими людьми.

Также средний показатель по воспринимаемому индексу вины у старшеклассников из неполных семей выше, чем у старшеклассников из полных. Возможно, чувство вины они ощущают как раз именно из-за потери одного из родителей, ведь практически каждый из них когда-либо задумывался «а вдруг то, что произошло с родителями случилось из-за меня».

Полученные результаты сравнительного анализа наглядно показывают нам, что дети из полных семей являются более адаптированными к жизни, чем дети из неполных. Стиливые особенности в воспитании, направленные на удовлетворения потребностей ребёнка и на уделение ему внимания, более характерны детям из неполных семей, именно эти качества могут стать краеугольным камнем в момент «выхода» ребёнка из семьи. Такой ребёнок будет ждать постоянной поддержки из вне, помощи и внимания. В свою очередь дети из полных семей, выходя во взрослую жизнь будут отличаться хорошо развитым чувством ответственности, будут способны без внешнего контроля вести какую-то самостоятельную деятельность.

ВЫВОДЫ

1. Стили родительского воспитания в полных и неполных семьях различаются. Так ведущими стилями воспитания в полных семьях являются Гипопротекция, Потворствование, Недостаточность требований-обязанностей, Чрезмерность требований-запретов, Чрезмерность санкций, Неразвитость родительских чувств и Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств, а в неполных это Потворствование, Недостаточность требований-обязанностей, Чрезмерность санкций, Неустойчивость стиля воспитания и Расширение сферы родительских чувств.

2. Андрогинная полоролевая идентичность формируется при наличии двух родителей и является более адаптивной идентичностью, в случае, когда семья неполная ребёнок перенимает либо феминные, либо маскулинные черты в зависимости от стилевых особенностей воспитания.

3. Самооценка у старшеклассников из полных семей в большей степени является адекватной, а у старшеклассников из неполных она бывает чаще всего либо неадекватно завышенной, либо неадекватно заниженной; воспринимаемый индекс вины в большей степени проявлялся у детей из неполных семей; старшеклассникам из полных семей в большей степени свойственно отчуждающее или диссоциированное одиночество, в то время как старшеклассникам из неполных семей в большей степени характерно диффузное и диссоциированное одиночество, стоит обратить внимание на то, что и у тех, и у других в целом практически у каждого респонденты присутствует состояние одиночества, что характерно для их возраста;

4. Дети из неполных семей при определённых стилях воспитания, свойственных семьям с одним родителем, ощущают одиночество, вину, испытывают проблемы с самооценкой и полоролевой идентичностью. Данные показатели говорят о возможных сложностях социальной адаптации таких детей.

5. Дети из полных семей являются более адаптированными к жизни, чем дети из неполных. Особенности родительского воспитания,

направленные на удовлетворения потребностей ребёнка и на уделение ему внимания более характерны детям из неполных семей, именно эти качества могут стать краеугольным камнем в момент «выхода» ребёнка из семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы нами было произведено рассмотрение взаимосвязи особенностей родительского воспитания с полоролевой идентичностью и личностными характеристиками старшеклассников.

В теоретической части работы были представлены и раскрыты ряд подходов к пониманию детско-родительских отношений, сложившиеся в психологии, а также отражено состояние проблемы на сегодняшний день. Далее был рассмотрен феномен полоролевой идентичности, раскрывалась проблема определения феномена, подходы к его рассмотрению в отечественной психологии и за рубежом. В настоящее время проблема формирования полоролевой идентичности является недостаточно разработанной, что подтверждает актуальность данной работы.

Целью эмпирической части работы стало изучение детско-родительских отношений и поло-ролевой идентичности у старшеклассников. В рамках реализации данной цели нами был получен ряд значимых, статистически обоснованных результатов, влекущих за собой соответствующие выводы. Таким образом было выявлено, что стиль родительского воспитания имеет значимые взаимосвязи с полоролевой идентичностью и личностными особенностями, причём данные взаимосвязи более ярко прослеживаются в неполных семьях. Старшеклассникам из неполных семей свойственно переживание вины, острое чувство одиночества, неадекватная самооценка и феминная или маскулинная полоролевая идентичность.

Практическая значимость заключается в разработке психологических рекомендаций на основе результатов исследования для родителей и учителей, разработке плана консультирования людей со смещённой полоролевой идентичностью.

Связь между стилем родительского воспитания и полоролевой идентичностью представляет собой очень сложный, глубокий и многогранный процесс, который требует дальнейшего подробного изучения

в различных его аспектах в рамках которого предполагается расширение групп испытуемых для более детального и подкреплённого статистически анализа взаимосвязи между данными феноменами, изучение особенностей современных семей и способов формирования полоролевой идентичности в них.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 336 с.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология / Т. В. Бендас. – СПб., 2005. – 267 с.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. / Э. Берн – СПб.: Лениздат, 2019. – 566 с.
4. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: «Прайм-Еврознак», 2001. – 210 с.
5. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности. / Л.И. Божович. – М.: Изд-во Ин-т практ. Психологии, 2001. – 352 с.
6. Борисенко, Ю. В. Проблема отцовства в современном обществе. / Ю.В. Борисенко // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 20-27.
7. Боулби, Дж. Привязанность. / Дж. Боулби – М.: Гардарики, 2003. – 480 с.
8. Бубер, М. Вина или чувство вины? / М. Бубер // Консультативная психология и психотерапия. – 1999. – №1. – С. 12–25.
9. Бурменская, Г.В. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков / Г.В. Бурменская – М.: Академия, 2002. – 356 с.
10. Винникотт, Д.В. Разговор с родителем / Д.В. Винникотт – М.: Класс, 2012. – 96 с.
11. Гусева, Ю. Е. Формирование гендерных представлений и полоролевого поведения у дошкольников в семье и детском саду. / Ю.Е. Гусева. – СПб.: СЗАГС, НИЯК, 2001. – 108 с.
12. Денисова, Т.Ю. Одиночество как экзистенциально-социальный феномен: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. / Т.Ю. Денисова. – Новосибирск, 2008. – 25 с.

13. Долгинова, О.Б. Изучение одиночества как психологического феномена / О.Б. Долгинова // Прикладная психология. – 2009. – № 4 – С. 6–12.
14. Зейгарник, Б.В. Теории личности в зарубежной психологии / Б.В. Зейгарник. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 245 с.
15. Каган, В.Е. Половое воспитание детей / В.Е. Каган – СПб.: Лениздат, 1988. – 420 с.
16. Каган, В. Е. Половые аспекты индивидуальности / В.Е. Каган // Психологические проблемы индивидуальности. – Вып. 2 – . М., 1986. – С. 109.
17. Клецина, И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина.– СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.
18. Клецина, И.С. Гендерная социализация / И.С. Клецина. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. – 92 с.
19. Клецина, И.С. Практикум по гендерной психологии / И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.
20. Кон, И. С. Психология половых различий / И.С. Кон // Вопр. психол., 1981 г. – № 2. – С. 47–53.
21. Кон, И. С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М., 1982. – 88 с.
22. Крипнер, С. Проблема метода в гуманистической психологии / С. Крипнер // Психологический журнал. – 1993 – №2. – С. 113-126.
23. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: развитие ребёнка от рождения до 17 лет / И. Ю. Кулагина – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 175 с.
24. Лорбер, Дж. Пол как социальная категория / Дж. Лорбер – М.: МЦГИ, 2000. – 121 с.
25. Лэнгле, А. Экзистенциально-аналитическая теория личности / А. Лэнгле. – М.: Генезис, 2006. – 253 с.
26. Микляева, А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 8–47.

27. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теория, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995 – 85 с.
28. Павленко, В. Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / В. Н. Павленко // Вопросы психологии, 2010. – № 1. – С. 135–141.
29. Пиаже, Ж. Эволюция интеллекта в подростковом и юношеском возрасте / Ж. Пиаже // Психологическая наука и образование . – 1997. – №4. – С. 15–43.
30. Реан, А.А. Психология человека от рождения до смерти / А.А. Реан. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 1130 с.
31. Смирнова, Е. О. Развитие теории привязанности / Е.О. Смирнова // Вопросы психологии. – 1999. – №1. – С. 3–12.
32. Смирнова, Е.О. Детская психология / Е.О. Смирнова – М.: ВЛАДОС, 2006. – 369 с.
33. Снайдер, М. Ребёнок как личность: становление культуры справедливости и воспитания совести / М. Снайдер – СПб.: Гармония, 1994. – 230 с.
34. Фрейд, А. Детский психоанализ / А. Фрейд – СПб.: Питер, 2002. – 468 с.
35. Фрейд, З. Три очерка детской сексуальности / З. Фрейд СПб., 2011. – 193с.
36. Фромм, Э. Искусство любить Исследование природы любви / Э. Фромм. – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.
37. Шаповленко, И.П. Возрастная психология / И.П. Шаповленко – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.
38. Эльконин, Д.Б. Психология обучения младшего школьника / Д.Б.Эльконин – М.: Изд-во Ин-т практ. Психологии, 1997. – 64 с.
39. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон – СПб. : Речь, 2000. – 390 с.
40. Эриксон, Э. Детство / Э. Эриксон – М.: Летний сад, 2000. – 445 с.

41. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 2006. – 344 с.
42. Юферева, Т. И. Особенности формирования психологического пола у подростков, воспитывающихся в семье и в интернате / Т. И. Юферева. – М., 1982, – С. 122.
43. Юферева, Т. И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков / Т.И. Юферева // Вопр. психол., 1985. – № 3. – С. 84.
44. Bem, S.L. The measurement of psychological androgyny / S.L. Bem // J. of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. –№2. – P. 155– 162.
45. Bem, S. L. Sex-role adaptability: One consequence of psychological androgyny Text. / S. L. Bem // J. of Personal and Social Psycholgy, 1977 – v. 31, p. 634–643.
46. Goffman ,E. Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. — N.J., Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963, p. 36.
47. Millwell, A.M. Guilt: an interpersonal approach / A.M. Millwell // Psychological bulletin – California, 2004 – 35 p.
48. Otterbacher, J. R., & Munz, D. C. State-trait measure of experiential guilt. // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 40(1), 115-121/
49. Tsai F-F., Perceptions by and of lonely people in social networks / Tsai F-F –/ Personal Relationships. 2009. No 16.
50. Whaler, R.G.Mother as behavior therapists for ther own children // Behavior Research and Therapy. – 1965. – V.3. – P. -113-124.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок А.1 – Распределение вида полоролевой идентичности в выборке

Рисунок А.2 – Распределение уровня самооценки в выборке

Рисунок А.3 – Распределение воспринимаемого индекса вины в выборке

Рисунок А.4 – Распределение вида одиночества в выборке

